Власть книжного червя. Глава 79

Обряд обета и помощники.

Начиная с сегодняшнего дня, я буду послушницей в храме.

В храме мне сказали, что понадобится несколько дней на подготовку набора комплекта синих мантий, поэтому я начну учиться почти на месяц позже, чем Лютц, хотя мы и крестились в один и тот же день. Я не могу никак повлиять на это, но я нетерпеливая, поэтому я чувствовала, что все эти дни, пока я не ходила в храм, тянулись слишком долго.

Хоть я и говорю, что они тянулись долго, однако у меня на самом деле почти не было свободного времени. Я несколько раз ходила с Тори в дом Коринны, там мы учили ее делать шпильки, и была дегустация фунтового кекса. Бенно был взбешен из-за Ильзы во время этой вечеринки так сильно, что досталось и мне, из-за этого я отправилась на экскурсию в хлебную мастерскую и даже принимала участие в предварительном осмотре рабочих, которых мы хотели бы нанять. Конечно же, из-за такого графика я перенапряглась, поэтому последние несколько дней я опять провели в постели с очередной лихорадкой.

Я была занята множеством разных вещей, но все это время обстоятельства держали меня подальше от библиотечного зала, мне казалось, что это будет длиться вечно, с каждым днем я чувствовала себя на тысячу лет постаревшей. Однако сегодня этому долгому ожиданию пришел конец.

Наконец-то! Я наконец-то начну читать книги! Эти книги закованные в цепи, понимаешь? Ааах, просто задумавшись об этом, я так сильно начиная волноваться!

- Мэйн, Лютц уже пришел за тобой.

Пока я, веселясь, кружилась по комнате, вошла Тори, она остановилась, удивленно посмотрела на меня и просто пожала плечами.

- Спасибо, Тори. Я уже бегу!

- Мэйн, будь осторожна, постарайся не слишком сильно волноваться!

Как будто у меня получится! Прокричала я в своем сердце, выпрыгивая за дверь.

Поскольку храм находится в северной части города, я принарядилась в самый красивый комплект своей одежды, который только есть у меня – это моя одежда ученика компании Гилберта. Это должно сработать мне на руку, пока я не получу свою голубую мантию – официальную форму священников и жриц.

- Хм, хмм, хм-хм, хмм…

Я прыгала, идя по улице и весело напевая себе. Лютц схватил меня за руку, чтобы остановить, и сердито посмотрел на меня.

- Мэйн, ты ведешь себя слишком радостно. Такими темпами твоя лихорадка вернется еще до того, как ты дойдешь до храма.

- Ой… это было бы не очень хорошо.

Я приложила силу воли и заставила свои ноги перестать прыгать, проклиная свое тело за то, что оно настолько хрупкое, что я даже не могу счастливо прыгать по улице. Я подавляла каждую свою сильную эмоцию, которая появлялась у меня. Взяв Лютца за руку, я медленно пошла к храму.

- Мэйн, с тобой точно все будет в порядке сегодня?

- Все, что мне нужно сделать сегодня, это получить свою одежду и встретиться с помощниками, которых они мне назначили, так что все будет хорошо, поверь уж мне.

Оказалось, что мои рабочие дни в основном пересекаются с расписание Лютца. И моя семья, и Бенно решили, что будет лучше, если Лютц так и будет ходить со мной, как он всегда и делал, по крайней мере, до тех пор, пока служители, которые остались еще в храме, не придумают, как справиться с таким моим физическим состоянием.

Я думаю, что никто не сможет понять мое состоянии также хорошо, как и Лютц, и неважно сколько времени пройдет…

Интересно, они хотят, чтобы Лютц остался со мной навсегда? Все началось с моей семьи, но потом и Бенно, и Марк, и Лютц крайне настороженно отнеслись к дворянам в храме. Однако, если я навсегда останусь зависимой от Лютца, тогда я все равно буду его тяжким грузом, что уже заставило меня когда-то отказаться идеи стать учеником торговца, и получится, что это было бессмысленно. Когда я пыталась объяснить свои возражения Бенно, он просто фыркнул, что вызвало у Марка смутный смех и, с беспокойным выражением на лице, он объяснил мне несколько вещей.

Похоже, что Лютц много учится непосредственно от Марка, чтобы он мог быть в состоянии помочь с открытием нового итальянского ресторана и созданием бумажных мастерских в других городах. Так как в основном он, Лютц, контактирует со мной, первоначальным изобретателем всех этих идей, то у для него составили совсем другую учебная программу, она отличается от той программы других учеников.

Поскольку Лютц собирается участвовать во всех этих новых бизнес-проектах с самого начала,

объяснял мне Марк, то ему нужно будет очень быстро применять все то, что он узнает на практике, поэтому ему нужно знать для работы очень много вещей и очень быстро разбираться в этом. Когда я услышала это, я неосмотрительно возразила, настаивая на том, что это вовсе не то обучение, о котором они договаривались, но оказалось, что сам Лютц очень увлечен всем этим, ведь все это означает, что он сможет посетить другие города намного раньше, чем он ожидал.

Если это делает его счастливым, тогда все в порядке. Успехов тебе, Лютц!

Тем временем, мы уже подошли к храму, где одинокий священник в сером уже ждал нас у ворот. Когда этот относительно хорошо сложенный человек увидел, что я приближаюсь, он сразу же поклонился мне, скрестив обе руки на груди.

- Доброе утро, мисс Мэйн. Я пришел сюда, чтобы отвести вас к главному священнику.

- Мисс Мэйн!? Пфф, ахахаха! Серьезно?

Тот вежливый способ, с которым священник в сером обратился ко мне, заставил Лютца рассмеяться. Он смотрел то на меня, то на священника, весь кудахча. Я заметила, что брови у священника задергались из-за такого дискомфорта, поэтому я отчаянно начала подталкивать Лютца, который сжимал свои бока, обратно по направлению к магазину Бенно.

- Не смейся, Лютц!

- А-а-а, прости, прости. Я вернусь за тобой к четвертому звону, так что жди меня здесь, хорошо?

- Хорошо! Я буду здесь.

Я помахала рукой на прощание, а потом, немного проводив его взглядом, я повернулась к священнику в сером.

- Мне очень жаль, если мой друг доставил вам неудобства.

Он опустил глаза вниз. - ...Вам нет необходимости извиняться передо мной, мэм. Оставим это в стороне, отец Фердинанд уже ожидает вас.

Пока я стояла, потрясенная тем, как он лихо сказал про мои извинения, он повернулся ко мне спиной и пошел в храм. Щелчок его деревянных башмаков по гладкому белому камню раздавался по всему храму. Я поспешила за ним, не издавая никаких других звуков, кроме звука от моих собственных шагов, так как тяжелое чувство сдержанности осело у меня в груди.

Мы повернули за угол в коридоре, и я стала слышать звуки, отличные от наших шагов. Я подняла глаза, в поисках источника шума, и увидела горстку жриц в серых одеяниях, шагающих по коридорам. Я уже видела несколько жриц в серых одеяниях во время церемонии крещения, но эти женщины не казались такими уж чистыми, как те, которых я тогда видела. Это же не из-за того, что я застала их прямо посреди уборки или из-за того, что их одежды немного запачкались. Может быть, это было отражением того, что они часто купаются, или сколько усилий они вкладывают в свой внешний вид, но по сравнению со священником, за которым я шла, у них была совершенно другая атмосфера.

Когда каждая жрица и ученица смотрели вверх, одна за другой, и замечали приближение священника, они останавливались и вставали вдоль коридора, скромно глядя вниз.

Может быть, они так проявляют свое почтение?

Поскольку я так мала, то я фактически была скрыта священником в сером, пока мы шли. Судя по тому, что некоторые жрицы были шокированы, увидев меня за его спиной, я уверена, что такое их поведение не было из-за меня. Внезапное осознание того, что даже среди сирот, составляющих священство в сером, существует строгая иерархия, оставило у меня на сердце беспокойство по поводу того, что я попала в столь совершенно другой мир по сравнению с тем, к которому я привыкла.

До сих пор на мою повседневную жизнь не влияло никакое благородство. Я провела всю свою жизнь, общаясь с людьми, похожими на меня. Даже когда я встречалась с богатыми торговцами, то качество товаров, которые я несла с собой, означало, что ко мне будут по-прежнему относится более или менее как к равной.

Со мной правда же все будет хорошо? Я ничего не понимаю в иерархических обществах. Я собираюсь сделать серьезную ошибку, не так ли?

Когда мы прошли через богато обставленные, но безлюдные коридоры, то наши шаги - единственное, что нарушало оглушительную тишину. Я почувствовала, что мир, в который я вступила - это тот мир, который был за пределами моего самого дикого воображения, даже со всеми знаниями, которым я научилась, когда была Урано.

- Отец Фердинанд, мисс Мэйн прибыла.

Слышать, как меня называют “Мисс Мэйн” совсем дико, совершенно потустороннее для меня, я уже невзлюбила такое обращение ко мне. Я обычный ребенок, и я, конечно же, не столь важна, но этот священник в сером – взрослый, совсем взрослый человек, и его обращение ко мне с таким почтением заставляет чувствовать меня очень неудобно. Это меня даже рассердило.

Тем не менее, в этом храме, когда мне выдадут голубую одежду, ко мне будут относиться так же, как к любому дворянину, так что я не смогу постоянно говорить всем “пожалуйста, не называйте меня ”Мисс” ". У меня нет другого выхода, кроме как привыкнуть к этому.

- Прошу прощения за вторжение, - произнесла я инстинктивно, нырнув головой в комнату главного священника. (П/п: В Японии принято объявлять о своем присутствии, когда вы входите в чью-то комнату, извиняясь за вторжение в их пространство, беспокоя их.)

Когда я посмотрела вверх, я увидела, что посреди комнаты был установлен простой алтарь. С первого взгляда я могу сказать, что это была упрощенная версия того массивного многоярусного алтаря в церемониальном зале, где проводилась моя церемония крещения.

На самом верхнем уровне трехъярусного алтаря были две куклы, одна в черном плаще и одна в золотой короне, они были как те статуи, которые я уже видела во время церемонии крещения. На среднем уровне находилось пять кукол, у которых в руках были посох, копье, чаша, щит и меч. На самом нижнем уровне были цветы, фрукты, благовония и колокольчик, но ближе всего к краю лежал аккуратно сложенный набор синих мантий. Перед алтарем расстелили голубой ковер, который, как бы я ни старалась сравнить, напомнил мне о молитвах, произнесенных на церемонии крещения.

Я вполне уверена, что такого алтаря не было, когда я в последний раз посещала эту комнату главного священника. Пока я стояла у входа, пытаясь вспомнить этот алтарь, главный священник встал со своего рабочего стола, отложил в сторону то, что он делал, и пошел перед алтарем.

- Вот сюда, Мэйн.

- Да, конечно же, - ответила я, немного торопясь встать туда, где был священник.

Он посмотрел на меня своими оранжевыми глазами, они были почти золотыми. Он на мгновение вздохнул, а затем посмотрел на алтарь.

- Мы здесь, потому что вы магическим образом принудили преподобного, - сказал он. - Вы его пугаете, поэтому вы ему очень не нравитесь.

- Нуу... ну, это понятно.

Высокомерное отношение и комментарии главы храма глубоко ранили меня. К сожалению, мои эмоции заставили мою ману вырваться из тюрьмы, смешавшись с МОИМ гневом и раздражением, и набросилась на него. Тем не менее, я могу понять, почему он, в результате того, что моя неконтролируемая мана атаковала его, возненавидит меня и даже, может быть, затаит обиду.

Даже при нормальных обстоятельствах, будучи ребенком бедных людей, он все равно презирал меня…

- При обычных обстоятельствах вы бы пошли в комнату главы храма, чтобы дать свой обет

богам и храму, а затем получила бы свою одежду, но, похоже, что преподобный Бёзеванц желает, чтобы вы не входили в его комнату, поэтому мне пришлось срочно соорудить здесь алтарь.

- ...Простите меня за беспокойство, - ответила я.

Кажется, он меня очень ненавидит. Чтобы высшая власть церкви так сильно возненавидела меня, да еще и так безвозвратно с самого начала моего присоединения к храму... это же крайне ужасная ситуация, да?

Задумавшись над всеми препятствиями, с которыми я могу внезапно столкнуться в своей жизни в храме, главный священник медленно покачал головой.

- Я бы не хотел подливать масла в огонь, так что пока, я думаю, вам лучше не встречаться с ним.

- Разумеется, - ответила я.

Поскольку главный священник знает гораздо больше о темпераменте главы храма, чем я, и если он так говорит, то мне действительно следует избегать контакта с главой.

- Итак, давайте начнем церемонию обета.

- Большое вам спасибо.

Главный жрец поднял кадило, взяв ее за цепь и начал медленно его раскачивать, как маятник. По мере того как он делал так, дым ладана внутри начал танцевать, заполняя комнату с каким-то новым запахом для меня, он не был похож на ладан.

Затем, тихим, внимательным голосом, он начал объяснять значение каждого из ритуальных предметов, расположенных на алтаре. На самом высоком уровне алтаря черный плащ символизирует ночное небо и является символом бога тьмы. Золотая корона символизирует солнце и является символом богини дня. Эти два женатых Бога правят всем небом, что делает их самыми высокопоставленными богами, поэтому они находятся на самом верху.

На уровне посередине, посох является символом Богини Воды, которая смывает снег и лед, копье - символом Бога Огня, который вдыхает жизнь, заставляя расти все в длину и в высоту, щит -символ Богини Ветра, которая прогоняет холода зимой, Чаша - символом Богини Земли, которая принимает все, что получает, и меч - символ Бога Жизни, которым этот бог пробивает себе путь в земле.

На самом нижнем уровне находятся подношения к этим богам. Главный священник сказал мне, что мы предлагаем растения, символизирующие дыхание, фрукты, чтобы отпраздновать

урожай, ладан, чтобы показать намерения мира, и ткань, чтобы выразить наше благочестие.

- Святой цвет весны - зеленый. Это цвет жизни, которая проходит через суровую зиму, чтобы прорасти заново. Святой цвет лета - синий. Это цвет неба, к которому тянется вся жизнь, когда оно становится все выше и выше. Святой цвет осени - желтый. Это цвет, который становится у пшеницы, когда она созревает, и каждый стебель изгибается под собственным весом. Святой цвет зимы - красный. Это цвет очага, который горит с надеждой, что смягчает холод.

Кажется, что цвета, почитаемые в храме, меняются, как и времена года. Он также рассказал мне, что ткань, украшающая алтари, расстеленные перед ними ковры и украшения, которые священники носят поверх своих одеяний в голубых одеждах, соответствуют цветам сезона.

- Теперь, поговорим об обете.

Он встал на колени на ковре перед алтарем, опираясь на левую ногу. Затем он скрестил руки перед грудью и склонил голову. Я заняла свое место рядом с ним в такой же позе, и он, быстро убедившись, что все на своем месте, открыла рот, чтобы начать обет.

- Повторяй за мной, - сказал он.

- Хорошо, - ответила я.

Я посмотрела на лицо главного священника, внимательно следя за его ртом, чтобы быть абсолютно уверенной, что я не совершу никакой ошибки. Он говорил медленно, его тонкие губы двигались так, что его слова было легко понять, пока мы потихоньку говорили обет.

- Высочайшие из всех богов, которые властвуют над всеми в высоких, высоких небесах, боги тьмы и света.

- Пять богов, которые правят всем на широкой, необъятной земле. (П/п: В оригинале автор назвал этих богов на немецком языке, выбор же как их будем впредь называть, я решил предоставить вам. Будем ли мы их называть на немецком, либо же на русском?)

- Богиня Воды, Фрюютрэнэ (Frühträne - Ранняя слеза).

- Бог Огня, Лайденшафт (Leidenschaft - Азарт/Страсть).

- Богиня Ветра, Шутцариа (Schutzaria - Защитница).

- Богиня Земли, Гедульдих (Geduldig - Терпение).

- Бог Жизни, Ивигелибэ (Ewigeliebe - Вечная любовь).

- Блестящая божественная сила высочайшего из всех богов, которая сияет с высоких небес, дабы распространиться по широкой, необъятной земле.

- Божественная сила пяти богов, дарующая жизнь всему, что существует на широкой и необъятной земле.

- Вернись благословением этой драгоценной божественной силы.

- Мы исправляем наши сердца, готовим наши сердца, закаляем наши сердца, поклоняемся и верим в богов, которые не ограничены годами.

- Всем богам природы.

- Я клянусь искренне молиться, благодарить и посвящать себя этому делу.

Я посмотрела на главного священника, когда он закончил обет, и он кивнул мне, как будто бы говоря, что я все сделала достаточно хорошо. Он встал, глядя на священников в серых одеяниях, стоящих вдоль стены. Священник, ближайший к алтарю, беззвучно шагнул вперед, подобрав сложенные синие мантии на крае алтаря и поднес их главному священнику.

- Синий - это святой цвет Бога Огня, который помогает жизни расти в полной мере, и цвет высоких небес, над которыми правят самые старшие из всех богов. Мы даем эти одежды тем священникам и жрицам, которые клянутся дать веру высшим из богов и вечно стремятся расти.

Послушница, которая ждала меня вдоль стены, шагнула вперед, чтобы одеть меня в синюю мантию, которые только что вручили мне. Мантии очень простые: они идут через голову, а затем завязываются на талии поясом. Кажется, что я могу свободно выбирать одежду под низ мантии, чтобы соответствовать сезону, и во время церемоний я буду носить дополнительные украшения в цветах, которые соответствуют конкретным богам.

- Мэйн, ты теперь ученица богов, ведомая святыми наставлениями, божественной рукой. Мы, те кто из храма приветствуем тебя.

Главный жрец слегка наклонился вперед, скрестив руки на груди. Я также скрестила руки перед грудью, имитируя его.

- Большое спасибо за теплый прием от всего сердца, - сказала я.

- А теперь, помолись.

- Эмм?

Я на самом деле не поняла, что именно мне внезапно поручили сделать. Я в замешательстве наклонила голову, скрестив руки на груди. Главный священник слегка нахмурился, как будто бы он удивился моей неспособностью угадать, что он имел в виду.

- Вас этому учили во время церемонии крещения, не так ли? Вознеси свои молитвы к богам.

Ах, это? Поза Gl[redacted]со? Вот именно. Теперь, когда я присоединилась к храму, это будет повседневным делом, мдем-с. С вами же все будет в порядке, мои бока?

В голове мелькнул образ церемонии крещения, которую я вынужденно попыталась забыть, из-за возможности повтора того коллапса. Я покачала головой, чтобы прогнать воспоминание, крепко обхватив живот, чтобы не рассмеяться. Я остро ощутила на себе сверлящий взгляд главного жреца, как будто бы он хочет спросить меня, а не забыла ли я уже об этом, поэтому я побыстрее воздала хвалу богам.

- М… Мы молимся богам! ...нгх?!

Мне неожиданно было трудно удержать себя прямо в позе Gli[redacted]о. Тут требовалось очень хорошее чувство равновесия и достаточно сил, чтобы я могла удержать весь мой вес на одной ноге. Я не могла поддерживать идеальную, красивую позу Gl[redacted]со, которую я видел у всех священников во время моей церемонии крещения.

- Мэйн! Такая молитва не пойдет. Однажды вы будете обязаны участвовать в молитвенных церемониях для широкой публики. Что бы тогда делала жрица, которая не может правильно молиться? Перед такой церемонией вы должны будете научиться правильно молиться.

- Фух... я буду стараться изо всех сил.

Главный священник вздохнул, покачав головой, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть на священников в серых мантиях, выстроившихся вдоль стены.

- Давайте познакомим вас со священниками и учениками в серых рясах, которые будут вашими помощниками. Арно?

Арно, священник в сером, указал на трех человек в сером одеянии, стоящих в углу комнаты, которые затем сделали шаг вперед. Один из них - взрослый мужчина, а двое других - мальчик и девочка примерно одного возраста.

Похоже, что священник, который привел меня в эту комнату и будет моим помощником. Он довольно крепко сложен и примерно был такого же роста, как и мой отец. У него были светло-фиолетовые волосы и темно-карие глаза, и мне показалось, что он немногословен. Выражение

его лица было очень жестким и безмолвным, такое же когда он вел меня сюда. Может быть из-за того, насколько плотно его губы прижаты друг к другу, но он выглядел так, как будто с ним будет трудно познакомиться.

- Меня зовут Фран. Мне семнадцать лет. Я с нетерпением жду, чтобы послужить вам.

- Мне очень приятно, - ответила я. - Я с нетерпением жду совместной работы с вами.

Я только хотела вежливо ответить на его приветствие, но главный священник тут же упрекнул меня.

- Мэйн. Вы та, кому дарована голубая одежда. Не унижайся перед теми, кто в сером.

- Эмм... простите. Я буду очень осторожна.

Я все еще не понимаю иерархических обществ. Я не знаю, что делать правильно или неправильно. Я не могу еще делать какие-нибудь предположения, основываясь на том, что я уже узнала. Это похоже на то, когда я впервые стала Мэйн и мне пришлось узнавать все в этом мире с нуля.

Когда я стала уже поддаваться своему беспокойству, то другой священник, еще более тревожный для меня шагнул вперед. Я не уверена, было ли это из-за питания или чего-то еще, но он был примерно такого же роста, как и Лютц, у него был какой-то плохой взгляд в глазах, и он был тощим. У него бледно-золотистые волосы, а глаза казались черными на первый взгляд, но после более пристального взгляда оказались темно-фиолетовыми. Мое первое впечатление о нем - он умный и ужасный баловник.

Ненавижу таких детей, как он.

В мои дни Урано я много читала в своей комнате, а в моем нынешнем слабом состоянии я часто запираюсь внутри дома с лихорадкой, поэтому я в чистокровная тихоня. Грубый... нет, непослушный, энергичный, острый на язык мальчики - именно те люди, которых я не хочу видеть рядом с собой.

Я посмотрела на него, смирившись с тем фактом, что мне придется наладить с ним хорошие отношения. Он посмотрел на меня оценивающим взглядом, оглядев меня с головы до ног с довольно грубым выражением на лице.

- Я Гил, - сказал он. - Мне десять. Вы серьезно теперь моя хозяйка? Ничего себе, вот это отстой. Ты такая мелкая.

- А?

А? Это нормально, что помощник так себя ведет?

Я в шоке от того, что он как будто издевается над всеми вокруг. Мой рот безмолвно захлопнулся, и снова главный священник сделал упрек, но не Гилу, а мне.

- Мэйн, Гил - ваш помощник. Если он оказывает плохое отношение к вам, то это ваша забота, вы должны предупредить его не делать этого снова.

- А? Моя работа?

- Если вы этого не сделаете, то кто же это сделает?

Он говорил со мной так, как будто это самая очевидная вещь в мире, но как мне его отчитывать? Разве он не из тех людей, которые просто будут игнорируют все, что ты ему скажешь?

- Не могли бы вы попытаться говорить немного повежливее?

- Ха! Ты еще и идиотка?!

...А могу ли я попросить кого-нибудь другого сделать это?

Главный священник покачал головой, как будто бы он хотел сказать, что мои слова не возымели никакого эффекта, но я уверена, что это была довольно очевидная ошибка при отборе персонала. В моей голове промелькнула мысль, что это могло быть преднамеренным решением, и я сделала шаг назад.

Это, без сомнения, домогательство. Никто не мог бы и подумать, что Гил подходит на роль чьего-то помощника. Это явно результат того, что кто-то решил отдать мне самого проблемного человека, простолюдина. Теперь, когда я поняла это, я также поняла, что пытаться вести себя с ним вежливо - полная глупость. Я должна относиться к нему так, как я относилась бы к шумному клоуну класса - игнорируя его.

Я подняла кулак, заткнув Гила, а затем посмотрела туда, где стояла последняя служанка, молодая девушка. У нее были малиновые волосы и голубые глаза. У нее было отчаянно решительное выражение лица, но у нее было такое красивое лицо. Не милое личико, но симпатичное. У меня сложилось впечатление, что она была из тех девушек, которые знают, как они выглядят, и пользуются этим, чтобы красоваться перед мальчиками. Так как мы обе девочки, я интуитивно прочувствовала ее.

- Меня зовут Делия. Мне восемь! Надеюсь, мы сможем поладить.

Несмотря на то, что она говорит, что надеется, что мы сможем поладить, ее улыбка не затронула ее глаз. Она была окружена атмосферой, которая заставила меня подумать, что мы не сможем стать друзьями. Похоже, что она уже готова перейти в наступление. Мне показалось, что эта улыбающаяся Делия – тот помощник, которая показалась главному священнику не особенно проблематичной. На этот раз у него не было упрека.

Ни один из этих слуг не имел ни малейшего проблеска дружелюбия. Я не думаю, что у меня есть хоть какая-то надежда наладить хорошие отношения с этими людьми. Я почувствовала, что даже просто их компания будет очень утомительным делом.

- Эмм, Отец Фердинанд. У меня никогда раньше не было помощников, так что мне и не нужны…

- Этого не будет достаточно. Обязанность священника в синем одеянии - иметь слуг. Глава храма и я лично выбрали этих троих для вас. Ты священник в голубом. Таким образом, вы являетесь их хозяином и должны вести себя соответственно.

- ...Понятно. Хорошо.

Я даже не могу сказать, что они мне вообще не нужны? К тому же, я даже не могу их сама выбрать?

Похоже, что даже в самый первый день, когда я только-только успела дать обет, я столкнулась с разочарованием.

http://tl.rulate.ru/book/6509/390718